

4. Отличными являются также и черты характера, считающиеся в сравниваемых культурах, наиболее значимыми для достижения успеха в работе, приобретения богатства. Россияне, более других народов, склонны связывать финансовое благополучие со знаниями, способностями, талантом, трудолюбием. В странах Запада успех считается результатом инициативности, целеустремленности, решительности, способности преодолевать препятствия.

5. Показательным в этом плане является также отношение к гостям. Русские всегда щедро относились к гостю. В ряде европейских народов, воспитанных в духе протестантизма и лютеранства, в традициях уважения к труду и получению за него денег, сформировались установки на индивидуальное их использование: гостей встречают скромно, в ресторане гость сам платит за себя [2].

Таким образом, отношение к деньгам, работе, богатству и бедности, психологический портрет материально успешного человека отличается в английской и русской культурах и находит свое отражение в соответствующих языках.

Список литературы

1. Самохина, Т.С. Они и мы: Англия, Америка, Россия / Т.С. Самохина. – М. : Прометей, 2008. – 184 с.
2. Дмитриевская Н.Ф., Сарно А.А., Слободской А.Л., Спивак В.А., Филатова Е.Г., Яковлева И.В. Экономическая психология / Н.Ф. Дмитриевская, А.А. Сарно, А.Л. Слободской, В.А. Спивак, Е.Г. Филатова, И.В. Яковлева. – СПб.: Питер, 2000.
3. Фокс, К. Наблюдая за англичанами / К. Фокс. – М. : Рипол Классик, 2008. – 512 с.
4. Григорьева, А.И. 1000 русских и английских пословиц и поговорок / А.И. Григорьева. – М. АСТ, 2010. – 608 с.
5. Hornby, A.S. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A.S. Hornby. – М. Oxford University Press, 2005. – 1780 с.

УМАНЦЕВА Я.Н. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Дягель С. Н.

СПЕЦИФИКА ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

Роман Патрика Зюскинда является одним из самых известных произведений современной немецкоязычной литературы, долгое время он держался в мировой десятке бестселлеров, переведен более чем на тридцать языков и по сей день пользуется большой популярностью у читателя. Впервые роман был напечатан в Швейцарии в 1985 году. Будучи студентом, в 1968-1974 гг., П. Зюскинд изучал средневековую и современную историю в Мюнхенском университете, а также в Провансе. Именно тогда он начал собирать материал для будущей книги. В процессе непосредственной работы над романом он объехал места действия будущего романа, долгое время вникал в секреты парфюмерии на фирме «Fragonard», а также изучал большое количество литературных и культурологических источников. В центр внимания данной статьи ставится жанровая структура романа П. Зюскинда, которая позволяет выявить реализацию таких базовых для современной культуры концепций как интертекстуальность, игра, смешение стилей и жанров.

П. Зюскинд создал особую форму романа, в котором элементы традиционной поэтики преломляются через призму эстетики постмодернизма. Роман «Парфюмер» содержит в себе все элементы традиционного романа. Так, его композиция характеризуется наличием конфликтного центра и нарастанием действия к кульминационной его точке. Сюжет разворачивается линейно, через последовательную цепь событий, которая раскрывает характер героя, через его действия и поступки, а также через его взаимоотношения с окружающим миром. В романе представлен аукториальный тип повествования, когда автор выступает в роли путеводителя и посредника между повествованием и читателем.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что П. Зюскинд пародийно интерпретирует такие популярные в немецкой литературе жанровые формы классического романа как «роман воспитания» и «роман о художнике». «Роман воспитания» (*Erziehungsroman*) – это тип романа, получивший распространение в литературе немецкого просвещения. Его содержанием является психологическое, нравственное и социальное формирование личности главного героя. В немецком литературоведении традиционно выделяются три жанровых разновидности:

Bildungsroman («роман образования»), *Entwicklungsroman* («роман развития»), *Erziehungsroman* («роман воспитания») [1]. Говоря о романе "Парфюмер" имеется в виду прежде всего пародия на *Entwicklungsroman* и *Bildungsroman*, характерной чертой которых является концентрация внимания на развитии героя, на поисках им собственного "Я", на процессе обретения им зрелости и интеграции в общество. Мы видим, что в первых трех частях романа воспроизводится классическая модель «романа воспитания» – рождение, взросление, годы учений и странствий, достижение совершенства в ремесле. Однако социализация героя не происходит: отсутствие собственного запаха делает главного героя романа, Гренуя, аутсайдером, создает непреодолимую преграду на пути его интеграции в общество. Вместо того чтобы осознать свое место и предназначение в мире людей, как это должно было бы быть с героем романа воспитания, Гренуй обнаруживает собственную неполноценность, которую он ничем не может компенсировать: «История происхождения и формирования Гренуя вступает в противоречие с традицией романа воспитания: вместо "родственных душ" и "дружеских чувств" людей, окружающих героя, – враждебность, попытки убийства и грубая, беспощадная эксплуатация; вместо разностороннего развития – концентрация всех возможностей на обонянии; вместо социальной интеграции – одиночество» [2]. А четвертая часть, в которой происходит "самоуничтожение героя", и вовсе разрушает жанровый канон: ведь в классическом «романе воспитания» герою удается, в конце концов, найти себя и свое место в мире. В романе "Парфюмер" этому противопоставляется потеря героем самого себя, он позволяет уничтожить себя без остатка и этим предаёт цель собственной жизни. Сознательное самоуничтожение героя укладывается в рамки постмодернистской игры с традиционными элементами, пародирующими жанр романа воспитания. Здесь следует также отметить, что традиционный роман основывается на представлении об упорядоченном, основывающемся на вечных ценностях мире, т.е. о целостном порядке. Система ценностей, которую несет в себе «роман воспитания», в "Парфюмере" разрушена. Гренуй становится серийным убийцей, что позволяет говорить об ироническом переосмыслении заложенной в этом типе романа идеи гуманистического воспитания. Таким образом, П. Зюскинд разрушает классическую структуру жанра, основанием которой является превосходство творческого начала и воспитывающего воздействия над разрушительными силами, и тем самым ставит под сомнение позитивную роль воспитания в становлении личности [2].

Многие критики видят в зюскиндовском «Парфюмере» также «роман о художнике». Это еще один популярный жанр немецкой литературы (*Künstlerroman*), возникший в эпоху романтизма. Этот тип романа разрабатывает тему гениальности творческой личности и ее взаимодействия с социумом. В частности, «роман о художнике» утверждает право творца быть аутсайдером и не придерживаться норм общественной морали [1]. Безусловно, роман П. Зюскинда – это история гения. В первом же абзаце автор заявляет о гениальности своего героя, неразрывно связанной со злом: «*Im achtzehnten Jahrhundert lebte in Frankreich ein Mann, der zu den genialsten und abscheulichsten Gestalten dieser an genialen und abscheulichen Gestalten nicht armen Epoche gehörte*» [3, с. 4]. В образе Гренуя автор объединяет многие черты гения, каким его представляли в Германии от романтизма до модернизма, от мессии до фюрера. До ухода героя в горы этот образ стилизован под романтическую фигуру. Вначале Гренуй накапливает, поглощает запахи, постоянно составляет новые комбинации ароматов в своем воображении. Сначала он творит, не подчиняясь какому-либо эстетическому принципу. Впоследствии целью его становления как художника становится создание грандиозного афродизиака, с помощью которого он соблазняет общество, отвергавшее его. Именно с этой целью он совершает свои многочисленные преступления. Идея запахов выступает в романе как универсальный язык природы, парфюмерное дело как метафора искусства вообще, а сама фигура художника-коллекционера как фигура универсального художника в постмодернистском контексте конца XX века выступает уже как пародия, карикатура на гениального художника [4]. Основная идея романа в том, что гениальная личность несет человечеству неизбежное зло. Гений в трактовке П. Зюскинда – натура демоническая, такой исключительный дар порабощает каждого отдельного человека и несет беды всем людям.

Автор также иронически переосмысливает традиционные жанровые формы массовой литературы. Подзаголовок "История одного убийцы" указывает на наличие в романе струк-

турной составляющей, которая восходит к криминальному роману. «Парфюмер» – это разновидность детектива, одного из самых популярных и захватывающих жанров массовой литературы. Детектив – это художественное произведение с особым типом сюжета, связанным с раскрытием загадочных преступлений, противостоянием добра и зла, где, как правило, добро побеждает зло. В романе содержится много элементов классического приключенческого детективного романа: будоражащие людей преступления, поиск убийцы, фигура прекрасной девушки, погоня, тюрьма. Но в стандартном детективе совершающееся в начале текста преступление становится завязкой, а раскрытие тайны предстает глазам читателя в финале, являя собой эффектную развязку. П. Зюскинд обращается к другой, совсем нетривиальной форме детектива. Имя убийцы сообщается читателю буквально в первых строках романа, обстоятельства преступлений скрыты от персонажей романа, но известны читателям. В центре внимания здесь находится убийца, а не детектив, автора больше всего интересует обоснование причин преступления, а не поиски убийцы. Особое внимание уделено тщательному анализу интуитивно-психологического начала личности преступника, а не рациональных основ преступного деяния. В качестве главной фигуры – "гения" – в этой истории выступает не детектив, а сам убийца. При этом авторская оценка действий «прирожденного убийцы» нарочито расплывчата: убийства в романе (кроме первого и последнего) не воссоздаются П. Зюскиндом наглядно, они являются лишь средствами достижения цели Гренуя. В концепции жизни гения Гренуя убийство, как и все остальные его действия, являются лишь средствами и не должны нарушать процесс творчества [2].

Роман «Парфюмер» – это также исторический роман. Время действия романа – Франция XVIII века. Действие романа перенесено в дни, предшествовавшие французской революции. В тексте рассеяны упоминания о событиях и явлениях, характерных для того времени, от Великой Французской революции до публичных казней на улицах городов. Следует отметить, что роман предлагает читателю возможность глубокого погружения в эту эпоху. Роман наполнен многочисленными реалиями из жизни представителей самых разных сословий, от ремесленников до богатых торговцев и аристократов: пространство романа наполняют дубильщики, красильщики, подмастерья, мастера, кормилицы, парфюмеры и прочие представители исчезнувших сегодня профессий. В романе подробно описывается быт тогдашних людей, их жилища, образ жизни. Следует отметить, что особую роль в воссоздании исторического колорита играет запах, именно через него автор дает представление об эпохе: *«Damals herrschte in den Städten ein für uns moderne Menschen kaum vorstellbarer Gestank. Es stanken die Straßen nach Mist, es stanken die Hinterhöfe nach Urin, es stanken die Treppenhäuser nach fauligem Holz und nach Rattendreck, die Küchen nach verdorbenem Kohl und Hammelfett; die ungelüfteten Stuben stanken nach muffigem Staub, die Schlafzimmer nach fettigen Laken, nach feuchten Federbetten und nach dem stechend süßen Duft der Nachttöpfe. Aus den Kaminen stank der Schwefel, aus den Gerbereien stanken die ätzenden Laugen, aus den Schlachthöfen stank das geronnene Blut. ... Denn der zersetzenden Aktivität der Bakterien war im achtzehnten Jahrhundert noch keine Grenze gesetzt, und so gab es keine menschliche Tätigkeit, keine aufbauende und keine zerstörende, keine Äußerung des aufkeimenden oder verfallenden Lebens, die nicht von Gestank begleitet gewesen wäre»*[3, с. 5].

Таким образом, роман «Парфюмер» – это типичный постмодернистский роман. Его жанр, как и жанр любого другого постмодернистского произведения, определить не просто, потому что границы жанров в современной литературе размыты и постоянно нарушаются. Мы видим, что при кажущейся простоте фабулы форма романа «Парфюмер» многослойна, адресована нескольким уровням читательского восприятия. На первом уровне восприятия – это остросюжетный детектив, но по сути своей роман является глубоким психологическим и философским исследованием природы человеческой гениальности. Рассмотренные нами особенности жанровой структуры романа свидетельствуют о мастерском владении автором жанровым инструментарием классической литературы в постмодернистском дискурсе.

Список литературы

1. Metzler-Literatur-Lexikon: Begriffe und Definitionen / hrsg. von Günther und Irmgard Schweikle. – Stuttgart: Metzler, 1990. – 525 S.

2. Никитина, М.В. Роман "Парфюмер. История одного убийцы" в контексте творчества Патрика Зюскинда : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / М.В. Никитина. – Тамбов, 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/175636.html>. – Дата доступа: 06.04.2017
3. Süskind, P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. – Zürich : Diogenes Verlag, 1985. – 320 S.
4. Фролов, Г. А. Немецкий роман о художнике в постмодернистском контексте (П. Зюскинд «Парфюмер. История одного убийцы») / Г. А. Фролов, Р. Р. Хадиуллина // Ученые записки Каз. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2, том 154. – с.184-188.

ФЕДУРУК Е.В. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время выделяются несколько вариантов английского языка: американский, британский, австралийский, новозеландский и другие. Американский вариант английского языка располагает рядом преимуществ перед своим британским соперником, и для этого существует несколько причин. Одна из них заключается в том, что американский английский был в языковом отношении особенно чист, так как с течением времени границы диалектов, на которых говорили поселенцы, были стерты, и в языке укрепили свои позиции лишь какие-то общие для всех понятия. Будучи модернизированным вариантом английского, американский вариант сохранил черты английского «елизаветинского» языка 17 века, которые для современных британцев являются архаическими. Различия между английским языком в США и Англии уже давно обращали на себя внимание лингвистов. Как правило, в работах, посвященных данной теме, отличия американского и британского вариантов рассматриваются не в контексте языковой системы, а с другими элементами языковой структуры. В этом и состоит научная актуальность данной проблемы.

Главная причина в выделении такого термина как «американский вариант английского языка» кроется в истории США. С течением времени в страну прибывало всё больше представителей различных культур, что не могло не отразиться на языке. В словаре американского английского есть слова и выражения, не используемые в Великобритании. Лингвисты называют их *полными американизмами*. В основном это названия растений и животных, не представленных в Англии: *corn* “кукуруза”, *egg-plant* “баклажан”, *moose* “американский лось”, *cat bird* “дрозд американский”. Следующая группа полных американизмов включает в себя слова, заимствованные из индейских диалектов: *canoe*, *moccasin*, *squaw*. Представленные группы можно объединить под названием *ранние американизмы*. Также выделяют и *полные американизмы*, представляющие сугубо американские понятия, например: *drive-in* “кинотеатр или магазин, где можно посмотреть фильм или сделать покупки, не выходя из машины”; *drugstore* “аптека, где продаются не только лекарства, но также игрушки и другие товары”. Данные понятия не имеют эквивалентов в британском варианте языка, т. е. являются полными американизмами. Также существуют слова и выражения, эквиваленты которых все же существуют в британском варианте (*lift* – Br., *elevator* – Am.). Следовательно, существует немалое количество лексических различий между двумя вариантами языка. Тем не менее, нельзя говорить об американском варианте английского как о самостоятельном, независимом языке.

Для сравнения лексики двух вариантов английского языка стоит взять источник, содержащий общеупотребимый вокабуляр, слова, широко используемые в обиходе. Наиболее подходящим для этого источником можно считать газеты, в которых освещаются главные события в жизни людей. Лексика здесь характеризуется ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, включает разговорные, жаргонные элементы. Статьи и публицистика могут в той или иной степени приближаться то к научному, то к художественному тексту и иметь соответствующий набор функций. Эстетическая и контактоустанавливающая функции здесь выполняются при помощи графических средств: шрифтов, заголовков, которые должны как большое черное пятно на белом листе - сразу бросаться в глаза и привлекать к себе внимание даже издали.